

Посохина Г.И.

ПРОБЛЕМА ПАКИСТАНО-АФГАНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ В УРЕГУЛИРОВАНИИ АФГАНСКОГО КОНФЛИКТА

Исламская Республика Афганистан (ИРА), в последнее время часто именуемая «могильщиком империй» [1, с.47], стала суровым историческим испытанием для Соединенных Штатов, взявших на себя бремя «глобального лидерства» в борьбе с международным терроризмом. По существу, США и их западные союзники не достигли в Афганистане своих целей - установления стабильности, условий для восстановления экономики, социального прогресса и модернизации. Одним из наиболее значимых результатов военной кампании США в Афганистане, помимо ликвидации Усамы бен Ладена, стало объективное осознание того, что военными методами разрешить афганский кризис нельзя. Сегодняшние реалии свидетельствуют о том, что нужны альтернативные, эффективные пути его урегулирования, которые одновременно учитывали бы проблемы обеспечения безопасности и устойчивого развития афганского государства и общества.

Геополитические перспективы планов администрации Б. Обамы по выводу в 2014 г. войск международной коалиции из Афганистана будут прямым образом отражаться на стратегических интересах крупных и региональных держав, а также безопасности и стабильности в Центральной Азии. В последнее время наметилось увеличение политической роли Пакистана в афганском урегулировании. В разрешении афганской проблемы растёт значение региональных игроков по сравнению с глобальными (США, Европой) и макрорегиональными (Россией, Китаем). Всё это заставляет соседей Пакистана (Индию, Иран) внимательно следить за его намерениями и действиями. Весьма непростоим является отношение к Исламабаду в Афганистане, и причина тому, в частности, в контроле Пакистана за горными подступами к югу и востоку страны. Козырной картой в руках Исламабада остается и положение в горном пуштунском поясе. Там располагаются тыловые базы наиболее бескомпромиссных противников США и Запада - отряды Г. Хекматъяра и Дж. Хаккани. Именно от них исходили в последнее время главные угрозы безопасности для Кабула. Скорее всего, на их счету убийство в сентябре 2011 г. бывшего афганского президента таджика Б. Раббани, назначенного Х. Карзаем на пост председателя созданного для примирения с талибами Совета мира [2, с.27].

Проблема талибов имеет особую остроту для Афганистана. От её решения во многом зависит будущее Афганистана, т.к. талибы и союзные с ними группировки не сломлены и, кажется, только ждут момента, чтобы вновь установить свою власть. Действия талибов не ограничиваются только территорией Афганистана. Достаточно сложная и неоднозначная ситуация сложилась в их отношениях с Пакистаном. Афганистан и Пакистан - два соседних государства на стыке Южной, Центральной и Западной Азии превратились ныне в тесно связанный между собой регион, где происходят бои, совершаются теракты, гибнут и получают ранения мирные люди, боевики и военнослужащие. Регионы нестабильности охватывают далеко не всю территорию двух государств. Относительно спокойная обстановка сохраняется в исторической области Афганского Туркестана - на севере страны, в ее центре и на западе, в районах, прилегающих к иранской границе. Более или менее безопасно и в равнинных районах Пакистана - в провинциях Панджаб и Синд.

Наиболее тревожная ситуация на протяжении последних лет наблюдалась в зоне соприкосновения двух государств, в приграничной области, образуемой отрогами Гиндукуша и прилегающими к горной гряде нагорьями. Зона населена племенами пуштунов (афганцев), которые традиционно гордятся своей независимостью от внешних сил.

Между пакистанской Северо-Западной пограничной провинцией и Афганистаном находится т.н. Зона племён (ЗП). Иногда её называют также Зоной свободных пуштунских племён, но официально она именуется Территорией племён федерального управления (ТПФУ). Формально эта территория подчиняется федеральным властям Пакистана, но здесь заканчиваются полномочия полиции и не действуют пакистанские законы. Порядок в зоне племён поддерживают пуштунские полувоенные формирования хасадаров (бойцов племенных отрядов) [5, с.11].

Все пуштуны – афганские и пакистанские, равнинные и горные – придерживаются кодекса чести – Пуштунвали. Наиболее ревностно чтут этот кодекс, наряду с Кораном, горцы ЗП, не признающие никаких властей, кроме своих старейшин и джирги, совета родовых или племенных старейшин.

На протяжении длительного времени существования горного пояса безопасность в нем нарушалась в основном лишь по причинам внутреннего свойства - борьбы между племенами и внутри племен.

Договор об установлении государственной границы (т.н. Линии Дюранда) между Афганистаном и английскими колониальными владениями в Южной Азии был подписан еще в 1893 г. и подтвержден рядом англо-афганских официальных документов. Но в июле 1949 г., вскоре после образования независимого государства Пакистан, Кабул заявил о непризнании договора и, соответственно, пограничной полосы. С

тех пор зона расселения пуштунских племен является постоянной зоной нестабильности, и власть пакистанского правительства там номинальна.

Кабул же стремился (сначала в 1950-х и затем в 1970-х годах) поощрять сепаратистские устремления пуштунов в Северо-Западной Пограничной провинции, выступая с предложением создать государство Пуштунистан [4].

После ввода советских войск в Афганистан эти территории стали основной базой сопротивления, которое, как известно, вскоре приобрело исламистский характер. Движение Талибан тоже зародилось и укрепилось именно здесь. Эта труднодоступная горная местность, как и близлежащие земли долины Сват, расположенной на юге Северо-Западной пограничной провинции, давно используются боевиками для укрытия и организации тренировочных лагерей.

В 2001 г., после начала военной операции коалиционных войск НАТО в Афганистане, на север Пакистана, в зону расселения пуштунских племен и в Пешавар, столицу Северо-Западной пограничной провинции, устремились наемники из арабских стран, а также узбеки, уйгуры, чеченцы и т.д. Они стремились "раствориться" в сельской местности, а затем через горы и пустыни перейти на территорию Пакистана. По оценкам, поток беженцев в 2001 - 2002 гг. хотя и был на порядок меньше, чем в конце 1970-х - 1980-е гг. (3 - 3,5 млн.), но составил всё же примерно 300 - 400 тыс. человек [2, с.25].

Основная масса талибов, их иностранные союзники (арабы, чеченцы, узбеки и др.) и верхушка «Талибана», включая Мухаммада Омара, по общему мнению, расположилась в предгорной части Северо-Западной пограничной провинции (с 2010 г. - провинции Хайбер-Пахтунхва) и в северных округах провинции Белуджистан, где большинство населения составляют пуштуны. По данным УНБ Афганистана, президента Х.Карзая, а также некоторых высокопоставленных военных из НАТО, штаб-квартира М.Омара находится в пакистанском городе Кветта, которую талибы вскоре, почти не таясь, превратили в свою новую столицу [4]. Здесь обосновались их лидеры с семьями и расположилась штаб-квартира. Мулла Омар возглавил совет из 10 человек, получивший название Талибская шура (совет) Кветты [2, с.25].

Еще во время советско-афганской войны через населенные пуштунами районы Пакистана из США и Саудовской Аравии поступали вооружения для моджахедов. После того как советский воинский контингент был выведен из Афганистана в 1988–1989, бойцы сопротивления перешли к внутренней гражданской войне. Власти Пакистана пытались содействовать ее прекращению и достижению согласия между враждебными группировками, но безуспешно.

Центральные власти Исламабада, стремясь избежать вооруженных выступлений пуштунов под исламскими лозунгами против власти (и так

номинальной) федерального центра, и полной «скупки» пуштунов исламистами из арабского зарубежья, также вынуждены оказывать им «помощь» оружием и деньгами. Считается очевидным, что Пакистан проявлял двойственность, обусловленную сложной расстановкой сил в политической элите и неопределенностью общественных настроений. С одной стороны, он помогал США бороться с "Аль-Каидой" и другими исламскими экстремистами, а с другой - не выпускал из рук контакты с афганскими противниками американцев, позволяя им вооружаться, вести пропаганду, получать финансовые средства от благотворителей и воротил бизнеса по незаконному обороту наркотиков - героина, гашиша, конопли, в больших количествах производимых в южной части Афганистана [2, с.28].

Двойственность и противоречивость подходов к талибам и связанным с ними группировкам четко выявились после того, как пакистанская армия и пограничный корпус, набираемый из местных жителей, в 2002 г. вступили на территорию ТПФУ и установили контроль над основными путями сообщения и населенными пунктами. Боевые операции против экстремистов чередовались перемириями, преследуя цель закрепить в горах свое присутствие. По некоторым сведениям, в 2005 г. пакистанские вооруженные силы подвели к афганской границе в районе ТПФУ 75 тыс. военнослужащих, а с противоположной стороны американцы совместно с афганскими правительственными войсками сосредоточили около 25 тыс. военных [2, с.26].

Таким образом, линия Дюранда фактически впервые в истории оказалась реально демаркированной, началось строительство и оборудование блокпостов. В 2007 г. Пакистан, несмотря на недовольство афганских властей, завершил ограждение первого участка границы с Афганистаном.

Весной 2006 г. началось хорошо подготовленное наступление афганских талибов на юге Афганистана. Опорной базой для него служила пакистанская территория. Город Кветта удобно расположен для руководства диверсионно-террористическими и боевыми операциями как в южных, так и в восточных областях Афганистана. При этом на юге, в провинциях Гильменд и Кандагар, Кветтская шура действовала самостоятельно, опираясь на поддержку в племенах дурранийской группы, а на востоке (в районах "Лоя, т. е. Большой, Пактии") активность проявляли главным образом союзники "кветтских талибов" из "сети Хаккани" (моджахедской группировки во главе с Дж. Хаккани) и "Хизб-е ислами" ("Исламской партии" Г. Хекматъяра). Сеть Хаккани опиралась на родное для руководящего ею семейства афганское племя задран, а боевики Исламской партии - на племена из афганской провинции Кунар [2, с.26].

Одновременно с усилением столкновений в Афганистане нарастало напряжение в трайбалистской полосе Пакистана. С 2004 г. США начали налеты на опорные пункты талибов и их союзников с использованием

беспилотных летательных аппаратов, ставших широко известными под английским названием "Drone" (трусень). С их помощью шел ракетный обстрел объектов в горной местности, поражая нужные цели благодаря содействию местных жителей - они тайно подбрасывали в места, где собирались лидеры боевиков, специальные ориентиры для самонаводящихся ракет.

Расправа афганских и местных талибов с "коллораборационистами" резко обострила внутреннюю обстановку в полосе племен. К тому же, часть ракет попадала мимо цели, что приводило к гибели мирных жителей. Женщины и дети погибали и при попадании в цель, т. к. собрания боевики проводили в домах и жилых постройках.

Резкое обострение обстановки во всем пуштунском поясе Пакистана имело место после инцидента с Красной мечетью, комплексом молитвенных и семинарских зданий в центре Исламабада. Мечеть с засевшими там боевиками-исламистами и не успевшими покинуть ее учащимися была штурмом взята войсками по приказу президента Мушаррафа в июле 2007 г. В результате погибло свыше 100 человек. Исламисты ответили серией терактов, серьезным образом нарушив безопасность пуштунского северо-запада страны. За этим последовали совершенное, как считается, боевиками Б. Масуда, убийство лидера Пакистанской народной партии, бывшего премьер-министра Беназир Бхутто (27 декабря 2007 г.), и новая волна террора, охватившая ТПФУ и летом - осенью 2008 г.

В начале мая 2009 г. правительство Пакистана отдает приказ армии о наступлении на позиции талибов и исламистов. Кампании 2009 и 2010 гг. сопровождались не только многочисленными жертвами среди боевиков, военнослужащих, полицейских и мирных жителей, но и перемещением сотен тысяч людей из районов предполагаемых боев в безопасные места. Наличие сотен тысяч "внутренних беженцев" дорого обходилось и в финансовом, и в гуманитарном отношении. Но при всех издержках вяло текущего конфликта пакистанские талибы и их союзники были "взяты в клещи", с севера и юга.

Боевые группы пакистанских талибов сумели сохранить позиции лишь высоко в горах главным образом на границе с Афганистаном, а также в горных районах афганских провинций Хост, Нангархар и Кунар. Хотя и ценой значительных жертв, Пакистану удалось к 2011 г. взять под контроль ситуацию во всей пуштунской приграничной полосе и обезопасить себя от подрывных действий собственных талибов [2, с.27].

В настоящее время в Пакистане поддерживают инициативы по мирному урегулированию в соседней стране, но предупреждают об их малой эффективности без участия и поддержки с пакистанской стороны.

С этими предупреждениями можно согласиться. Ведь на пакистанской территории находятся основные тыловые и тренировочные

базы афганских талибов. Именно в приграничных районах талибы получили возможность не только переждать период после поражения, но и набраться сил и средств для возобновления активных боевых действий.

Литература:

1. Акмалов, Ш.И. Афганская стратегия администрации Б. Обамы / Ш.И. Акмалов // Азия и Африка сегодня. – 2013. – №3. – С.47 – 52.
2. Белокреницкий, В.Я. Война в горах. Талибы и пакистано-афганское приграничье / В.Я. Белокреницкий // Азия и Африка сегодня. – 2012. – №7. – С.24 – 28.
3. Коргун, В.Г. Исламский экстремизм в Афганистане - <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1203957180>
4. Пакистан. Пуштунские корни Талибана - pr.ru/publications/article20402.htm
5. Паничкин, Ю.Н. Пакистан – Афганистан. Беспокойная граница/ Ю.Н.Паничкин // Азия и Африка сегодня. – 2010. – №3. – С. 11 – 16.

научное издание

Афганская война (1979-1989 гг.): ключевые аспекты современного осмысления: Материалы региональной научно-практической конференции, Брест, БрГТУ, 11 февраля 2014 года / Под ред. М.В. Стрельца. – Брест: УО «БрГТУ», 2014.

Редактор Т.В. Строкач

Технический редактор

Компьютерная вёрстка М.В. Стрелец

Корректор

Подписано в печать 2014 г.

Формат 60×84¹/₁₆. Ризография.

Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл. печ. лист. Усл. изд. лист.

Тираж Заказ

Издатель и полиграфическое исполнение

Учреждение образования

«Брестский государственный технический университет»

Лицензия №02330/0148711 от 30. 04. 2004 г.

224017, г. Брест, улица Московская, 267.